

ФЕДЕРАЛЬНОЕ ГОСУДАРСТВЕННОЕ АВТОНОМНОЕ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЕ УЧРЕЖДЕНИЕ ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ
**«БЕЛГОРОДСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ НАЦИОНАЛЬНЫЙ
ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКИЙ УНИВЕРСИТЕТ»**
(Н И У « Б е л Г У »)

ПЕДАГОГИЧЕСКИЙ ИНСТИТУТ

ФАКУЛЬТЕТ ИНОСТРАННЫХ ЯЗЫКОВ

Кафедра английского языка и методики преподавания

**ОСОБЕННОСТИ ФУНКЦИОНИРОВАНИЯ АНГЛИЙСКИХ
ФРАЗЕОЛОГИЗМОВ КОНЦА XX – НАЧАЛА XXI ВЕКОВ
(НА МАТЕРИАЛЕ ЛЕКСИКОГРАФИЧЕСКИХ ИСТОЧНИКОВ)**

Выпускная квалификационная работа
обучающегося по направлению подготовки
44.03.05 Педагогическое образование,
профиль Иностранный язык (первый, второй)
очной формы обучения, группы 02051205
Тывонюк Евгении Олеговны

Научный руководитель:
к.ф.н., доцент
Тимошилова Т.М.

БЕЛГОРОД 2017

ОГЛАВЛЕНИЕ

ВВЕДЕНИЕ	3
ГЛАВА I. Теоретические предпосылки рассмотрения фразеологизмов конца XX – начала XXI веков	6
1.1. Фразеологические единицы и функциональные подходы в их изучении.....	6
1.2. Фразеологическое значение во фразеологии. Роль внутренней формы в выражении плана содержания	11
1.3. Способы образования неологизмов в современной английской фразеологии.....	18
Выводы по ГЛАВЕ I	25
ГЛАВА II. Анализ английских фразеологических единиц XX-XXI веков	27
2.1. Тематические особенности английских фразеологизмов конца XX – начала XXI веков.....	27
2.1.1. Фразеологизмы, объективирующие социальную сферу.....	29
2.1.2. Фразеологизмы, объективирующие политическую сферу.....	36
2.1.3. Фразеологизмы, объективирующие отношение к здоровью.....	40
2.1.4. Фразеологизмы, объективирующие современные технологии...	43
2.1.5. Фразеологизмы, объективирующие сферы искусства и спорта...	48
2.2. Структурные особенности английских фразеологизмов конца XX – начала XXI веков.....	51
Выводы по ГЛАВЕ II	54
ЗАКЛЮЧЕНИЕ	56
СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ	58
СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ СЛОВАРЕЙ	62
СПИСОК ИСТОЧНИКОВ ФАКТИЧЕСКОГО МАТЕРИАЛА	63

ВВЕДЕНИЕ

Настоящая выпускная квалификационная работа посвящена изучению особенностей английских фразеологизмов конца XX – начала XXI веков, объективирующих различные сферы жизни.

Язык, как любое общественное явление, находится в постоянной динамике. Лексика как самый подвижный пласт языка, наиболее чутко реагирует на все изменения в социальной, культурной и других сферах жизни коллектива, говорящего на данном языке. Новые слова – это отражение в языке потребностей общества в выражении новых понятий, постоянно возникающих в результате развития науки, техники, культуры, общественных отношений и т.д. В связи с этим, в последние годы лингвисты все чаще обращаются к проблемам фразеологизмов-неологизмов. Самым неогенным в этом отношении является период, охватывающий вторую половину XX века и начало XXI столетия.

Актуальность настоящего исследования обусловлена необходимостью дальнейшего изучения феномена фразеологизмов-неологизмов в современном английском языке и как способа пополнения словарного запаса языка, и как средства его развития во времени. Актуальным, по нашему мнению, является также изучение процессов образования новых слов и словосочетаний, так как фразеологизм обладает способностью создавать ассоциативные связи между явлениями, относящимися к различным областям человеческого опыта и заполнять существующие языковые лакуны. Фразеологизмы также необходимо рассматривать и с точки зрения их социальной значимости, так как, изучая язык, мы изучаем общество, и зачастую появление новых слов является отражением происходящих в социуме процессов и явлений.

Объектом настоящего исследования являются фразеологизмы современного английского языка, принадлежащие к различным сферам жизни и закрепленные в лексикографических источниках.

Предметом исследования является процесс появления новых фразеологизмов в английском языке и их функционирование в речи.

Целью настоящего исследования является изучение особенностей функционирования и способов образования фразеологизмов в современном английском языке конца XX – начала XXI веков.

Поставленная цель предполагает решение следующих **задач**:

1. Провести анализ лингвистической литературы по проблеме исследования фразеологизмов.
2. Рассмотреть фразеологическое значение во фразеологии и роль внутренней формы в выражении плана содержания.
3. Определить виды новых фразеологизмов и способы их образования в современном английском языке.
4. Опираясь на различные классификации, выявить семантические, тематические и структурные особенности английских фразеологических единиц XX – XXI вв.

Теоретической базой настоящего исследования послужили работы современных лингвистов в области фразеологии и словообразования английского языка: Е.Ф. Арсентьева, Н.Н. Кириллова, А.В. Кунина, О.А. Латина, И.А. Стернина, В.Н. Телии, Т. Schirraп и других ученых.

Фактическим материалом исследования послужили фразеологизмы современного английского языка в количестве 65 номинаций, отобранные методом сплошной выборки из наиболее авторитетных англоязычных толковых словарей, таких как *Word Spy*, *The Word Lover's Guide to New Words*, *A Concise Dictionary of New Words*, *Cambridge Idioms Dictionary*, *Cambridge Idioms Dictionary of Idioms*, *Concise Oxford Dictionary of Current English*, *Free Dictionary by Farlex*, *Merriam-Webster Online Dictionary*. Для иллюстрации отобранных фразеологических единиц использовались

англоязычные периодические издания: *The Times*, *The Guardian*, *Washington Post* и другие, художественные произведения американских и английских писателей, а также ресурсы сети Интернет.

Исследование фактического материала проводится в работе на основе комплексного использования различных лингвистических **методов**: компонентного анализа словарных дефиниций, словообразовательного анализа, анализа семантики контекста, концептуального анализа. Для решения поставленных задач также применяется описание, моделирование, систематизация и интерпретация речевого материала.

Апробация работы. В рамках «Недели науки – 2017» в НИУ «БелГУ» на факультете иностранных языков на заседании секции «Фразеология и лингвокультурология» был представлен доклад «Особенности функционирования английских фразеологизмов конца XX – начала XXI веков, объективирующих социально-политическую сферу и современные технологии» и подготовлена научная статья для публикации в научном студенческом сборнике «Национальные языки и культуры в эпоху глобализации» (по материалам научной сессии НИУ «БелГУ» «Студенческая весна – 2017»).

Структура и содержание работы определены составом решаемых проблем и задач. Выпускная квалификационная работа состоит из введения, двух глав, заключения, списка использованной литературы, списка использованных словарей, списка источников фактического материала.

ГЛАВА I. Теоретические предпосылки рассмотрения фразеологизмов конца XX – начала XXI веков

1.1. Фразеологические единицы и функциональные подходы в их изучении

Тенденция обращения к человеку, получившая в последнее время значительный импульс в современной лингвистике вызвала необходимость обращения к фразеологической системе языка, представляющей наиболее национально-определяющее явление. Л.И. Ройзензон отмечает: «Фразеология из всех творений языкового гения человека имеет наиболее самобытное, сложное и компликативное значение» (Ройзензон, 1988: 3).

Лингвисты расходятся во мнениях, касающихся определения фразеологизма. Определение общего характера фразеологизму дал Ш. Балли: «сочетания, прочно вошедшие в язык, называются фразеологическими оборотами» (Балли, 2001: 21). Другие ученые излагают разные точки зрения на то, относятся ли к фразеологизмам все устойчивые словосочетания, или только их ограниченное количество. В связи с этим во фразеологии традиционно выделяют узкий и широкий подход к пониманию фразеологизма.

Сторонниками узкого подхода являются А.В. Жуков, В.П. Жуков, В.М. Мокиенко. При данном подходе к фразеологии относятся только устойчивые словосочетания, эквивалентные слову, таким образом, фразеологическая единица (далее ФЕ) рассматривается как «воспроизводимый в речи оборот, построенный по образцу сочинительных и подчинительных словосочетаний, обладающий целостным значением и сочетающийся со словом» (Жуков, 2006: 6).

С.И. Ожегов считает, что приобретение единого смысла и несущественность синтаксической связи слов для значений целого и делают словосочетания фразеологической единицей, в которой цельность значения господствует над синтаксической раздельностью.

Позиция В.В. Виноградова совпадает с мнением С.И. Ожегова по поводу узкого понимания фразеологии. По В.В. Виноградову, объем фразеологии составляют те явления языка, которые возникают в результате специфического семантического развития лексических средств в определенных синтаксических и стилистических условиях (Виноградов, 1997: 192).

Широкий подход к пониманию ФЕ представлен такими авторами как Н.М. Шанский, В.Н. Телия, А.В. Кунин. Фразеология языка в широком смысле слова включает в свой состав и словосочетания, переосмысленные полностью, и словосочетания, в которых есть не переосмысленные слова-компоненты. Авторы данного подхода включают в состав фразеологии не только словосочетания, но и предложения, пословицы и поговорки. По их мнению, словарный состав языка составляют не только отдельные слова, но и устойчивые сочетания, которые наряду с отдельными словами служат средством выражения понятий. Устойчивые сочетания представляют собой свободные сочетания слов, а фразеологическая единица является устойчивым образованием.

В данной работе мы придерживаемся мнения А.В. Кунина, согласно которому «фразеологическая единица – это устойчивое сочетание лексем с полностью или частично переосмысленным значением» (Кунин, 1996: 46).

Представляется возможным провести исследование свойств и принципов функционирования ФЕ на основе традиционных и современных подходов.

На современном этапе развития лингвистики существует ряд подходов, имеющих различную методологическую базу, а также методы исследования,

которые отличаются друг от друга объемом охвата фразеологического материала.

Многообразие методологий связано с тенденцией перехода лингвистической мысли от идей структурализма к антропологической парадигме, при которой язык рассматривается в широком актуальном и понятийном контексте бытия человека – в тесной связи с мышлением и сознанием человека, его духовным миром (Постовалова, 1988).

Составляющими имманентно-семиологического направления стали контрастивный и лингвострановедческий подходы при изучении национально-культурной специфики фразеологизмов.

Работы лингвострановедческого направления Н.Г. Комлева, Р. Ладо, Ч.Фриза указывали на существование внеязыковой составляющей в значении слова, обусловленного экстралингвистическими факторами. Интерес в данной области сосредоточен на фоновых знаниях носителей языка и на безэквивалентной лексике. Согласно мнению Л.И. Антроповой фоновыми знаниями являются «обоюдное знание реалий говорящим и слушающим, являющееся основой языкового общения» (Антропова, 1979). Определяя экстралингвистические факторы, заложенные в компонентном составе, приверженцы данного подхода принимают во внимание историко-этимологическое толкование элементов ФЕ, что является наиболее поверхностным уровнем анализа сущности фразеологизмов.

Контрастивный подход обращает внимание на наличие у исследуемого фразеологизма определенных иноязычных соответствий. Анализ фразеологических параллелизмов представлен в работах А.Д. Райхштейна, Э.М. Солодухо и других ученых. Сопоставление фразеологических эквивалентов проводится с целью выявления различий, которые представляют особые характеристики фразеологических эквивалентов. В литературе традиционно выделяют межъязыковые фразеологические эквиваленты (омонимы, паронимы, лексико-грамматические варианты, синонимы и т.д.), которые понимаются в настоящее время как различия в

определенном макрокомпоненте значения фразеологизма – денотативном, оценочном, эмотивном, стилистическом, мотивационном, и, которые являются причиной возникновения национальной специфики межъязыковых фразеологических эквивалентов.

Исследование ФЕ в рамках лингвокультурологии рассматривается в наши дни как наиболее интенсивно развивающееся направление лингвистики.

Лингвокультурологический подход при изучении фразеологии рассматривает соотношения фразеологизмов и знаков культуры, актуализирует значение системы стереотипов, символов, эталонов для описания культурно-национальной специфики фразеологической системы (Кириллова, 2003).

Но для глубокого уровня анализ компонентного состава фразеологизма недостаточен. Современная лингвокультурологическая парадигма тесно взаимосвязана с когнитивно-интерпретационной парадигмой исследования, где основная роль отводится познавательной функции языка или как называл ее В. Гумбольд «примарной функции языка» (Гумбольд, 2000: 18). Данная парадигма рассматривает фразеологизм как микротекст, «структурирующийся в ходе интерпретации носителем языка всех типов семантической информации фразеологизма в семантическом пространстве культурного знания, принадлежащего субъекту речевого общения» (Ковшова, 2009: 19).

Выделяются следующие типы когнитивных процедур, совпадающих с макрокомпонентами значения ФЕ: оценочная, связанная с интерпретацией обозначаемого с позиции ценностной картины мира; денотативная обработка, занимающаяся знаниями о свойствах обозначаемого; мотивационная, представляющая операции с вообразимыми гештальт-структурами; эмотивная, задача которой – «эмоционально-оценочная реакция на образную структуру как отражение пережитых эмоций, а также стилистическая

процедура, где осуществляется социальное маркирование условий речи» (Ковшова, 2009: 23).

Современной лингвистикой было разработано не только новое понимание фразеологизма и методы анализа, необходимые для выявления лингвокультурологических коннотаций понятия, входящих в план содержания или выражения фразеологизма, но и особый подход к выявлению национально-культурной коннотации фразеологизмов.

Ономасиологический аспект фразеологии ставит необходимостью обратиться к идеографическому описанию фразеологии. «Только на достаточно больших идеографических массивах становится очевидной связь образного основания идиом или фразеологических сочетаний с культурно-национальным миропониманием, т.е. ценностно-ориентированным менталитетом народа-носителя языка» (Телия, 1993: 55).

Внутренняя форма фразеологизма представляет собой ассоциативно-образное представление. Ее исследование важно для современной лингвистики с точки зрения изучения лингвокреативных процессов мышления. Внутренняя форма выступает как «эталон некоторой ситуации, ассоциируясь с лексическими или фразеологическими пресуппозициями» (Телия, 1996: 97).

Д.О. Добровольский определяет роль внутренней формы как связующего звена между двумя картинками мира в идиоматике – между актуальной языковой картиной мира и дословно понятыми фразеологизмами (Добровольский, 1990).

Использование вышеупомянутых подходов важно при лингвистическом моделировании актуального значения ФЕ. Известно, что в своем большинстве фразеологизмы метафоричны. Это дает возможность восстановить комплекс тех концептуальных преобразований, которые лежат в основе формирования актуального их значения. В настоящее время очень перспективным направлением во фразеологии является моделирование,

особенно фразообразовательная моделируемость, в основе которой лежит внутренняя форма фразеологизма.

Рассмотренные подходы к выявлению культурной специфики фразеологизмов представляют единое целое. Они могут быть представлены как ступени анализа национальной фразеологии, выявляющие безэквивалентные лингвистические факторы, национально-культурные коннотации ключевых слов, заключенных во фразеологизмах, а также выявление особенностей национального членения языковой картины мира и специфики национального менталитета как лингвокреативного мышления. Использование лингвострановедческого, контрастивного, лингвокультурологического и когнитивного подходов дает возможность представить наиболее полную картину национально-культурных особенностей фразеологической системы языка.

Для более детального рассмотрения природы новых фразеологизмов представляется необходимым обратиться к механизмам фразеологизации языковых единиц и изучению фразеологического значения.

1.2. Фразеологическое значение во фразеологии. Роль внутренней формы в выражении плана содержания

Одним из ведущих вопросов лингвистики является исследование процессов образования фразеологизмов, причины, по которым те или иные единицы переходят из нейтральной лексики в статус фразеологических единиц.

Для исследователей всегда представляли интерес противоречивость и сложность структуры фразеологического значения, так как «фразеологическое значение ни в коей мере нельзя рассматривать как механическую сумму составляющих его компонентов...» (Арсентьева, 1989:

37). По мнению многих ученых отсутствие общей семасиологической концепции, делает представления о структуре фразеологического значения предположительными, так как знаки вторичной номинации, к которым мы относим фразеологизм, представляют собой «рождение совершенно новой, косвенно-номинативной, концептуальной структуры», а не смысловое дополнение и периферийную корректировку уже структурированного концептуального образования (Телия, 1996: 159).

Основным механизмом фразеологизации является образование фразеологического значения на основе денотативных языковых единиц. При развитии мотивированного фразеологического значения у свободных сочетаний лексем (фразеосочетаний) происходят определенные семантические процессы, которые ведут к реализации этого значения. В широком понимании фразеологии термин «фразеосочетание» объединяет сочетания лексем всех типов «от свободных до идиом, включая пословицы» (Копыленко, 1978: 34). При эволюции фразеологического значения фразеосочетание становится фразеологизмом.

Анализом процессов фразеологизации и механизмов их соотношения с аспектами фразеологии занимались А.М. Бабкин, А.Н. Баранов, Д.О. Добровольский, А.В. Кунин, А.Д. Райхштейн, Л.И. Ройзензон и многие другие.

По мнению многих исследователей, основой вербализации фразеологизмов является фразеологическое значение, состоящее из системы семем и сем. В своей типологии семем М.М. Копыленко выделяет несколько их разновидностей в зависимости от денотата: денотативные семемы Д1 и Д2, которые передают экстралингвистическую сущность и ассоциируются с образами объектов действительности в качестве первичных (Д1) и околопроизвольных, но единственных для данного значения языковых значений.

Коннотативные семемы формируются лишь во фразеосочетании, так как любое другое их выявление невозможно. Коннотативная семема 1

связана с денотативной семой и мотивирована ею. Коннотативная семема 2 не имеет логически мотивированной связи с денотатом. У семемы К3 денотата вообще нет (Копыленко, 1978).

На данный момент проблемным в лингвистике считается вопрос по поводу отсутствия единой типологии сем. Как считает В.Г. Гак, в составе сем существуют общие для ряда сем архисемы, дифференцирующие семы. Д.Н. Шмелев рассматривает семы как «дифференциальные, интегральные и категориальные» (Шмелев, 1973: 16).

И.А. Стернин определяет узуальные и окказиональные семы. Узуальные являются частью системного значения, а окказиональные присоединяются к нему в коммуникативном акте. Также, выделяются личностные семы, существующие в индивидуальной компетенции носителей языка и не входящие в общее число сем (Стернин, 1985). Также выделяя архисему, Н.Ф. Алефиренко выделяет импликационные семы, которые содержат в своей структуре потенциальные и скрытые семы. Потенциальные формируются в результате отражения сознанием реальных линейных зависимостей, взаимодействий предметов и их признаков. Скрытые возникают при образно-ассоциативных связях, устанавливаемых между предметами первичной и вторичной номинации (Алефиренко, 1999).

Исследование ФЕ на основе семного анализа способствует рассмотрению семантических процессов, формирующих фразеологическое значение. Перегруппировка сем в семеме ведет к возникновению коннотативной семемы, формирующейся только во фразеосочетании и появляющейся как результат реализации преобразований полученных знаний: от конкретного к абстрактному. «Механизм создания коннотации есть отражение в языке процессов, основанных на знаниях, лежащих в их основе» (Ковалева, 1985: 118).

Рассмотрим данный механизм на примере, связанный непосредственно с фразеологизмами, появившимися в конце XX – начале XXI веков. Денотативная ситуация, вербализованная словосочетанием *“to play the*

politics” (где глагол *to play* имеет значение «играть, развлекаться, представлять что-то, изображать, а лексема *politics* (мн.ч.) означает «образ действий, направленных на достижение чего-нибудь, определяющих отношение с людьми), несет смысл «изображать занятие общественными делами». Проследим развитие денотативной ситуации “*to play the politics*” в коннотативную. Денотативная ситуация “*to play the politics*” несет в себе смысл «показать вовлеченность в решение общественных и политических проблем». Основу мыслительных процессов, базирующихся на ассоциативных связях, составляет метафорический перенос выделенных мыслительных признаков (демонстрация расположения) на любое действие, связанное с необходимостью демонстрации своей занятости.

Вербальный уровень данного процесса выглядит следующим образом: денотативная ситуация, выраженная лексемами “*to play the politics*” означает «создавать видимость». Семема “*to play*” имеет потенциальные семы «изображать», «притворяться», означающие «совершать действия далекие от реальности», абстрагируясь от денотативной ситуации, связанной с действиями субъекта, и актуализируясь, расширяют до уровня любой имитации работы, а не ее реального осуществления, результатом которого является словосочетание, сохранившее мотивировочный признак «нечестная политическая борьба».

Таким образом, процесс фразеологизации являет собой абстрагирование от конкретного образа или ситуации путём метафоризации и перегруппировки сем.

На основании вышеизложенного можно сделать вывод, что основные закономерности создания фразеологического значения раскрываются через механизм фразеологизации. Обращаясь к термину «значение ФЕ», необходимо обратить внимание на основные пункты, которые выделяют исследователи относительно данного понятия в рамках различных подходов к изучению фразеологического значения.

Сторонники структурно-семантического подхода (Аничков, 1997; Жуков, 2006; Schippan, 1992 и др.) обращают внимание на выявление отличий ФЕ, свободных сочетаний и слов; основными показателями отнесения той или иной языковой единицы к фразеологизмам считается устойчивость, которая определяется как «невыводимость значения фразеологизма из значений его компонентов» и воспроизводимость (Schippan, 1992: 47).

Дескриптивный подход (Шанский, 1985; Виноградов, 1997) классифицирует ФЕ, определяя критерии связности значения и частеречной классификации.

Теория языковых уровней рассматривает ФЕ с трех позиций:

- отнесение ФЕ к лексическому уровню;
- отнесение ФЕ к семантическому уровню;
- отнесение к особому уровню в зависимости от признаков ФЕ, выдвигаемых в качестве критериев.

Структурный подход классифицирует значение фразеологизма, исходя из двух концепций: формально-логической (единица должна соответствовать реальному объекту или явлению в окружающем мире) и понятийно-отражательной (репрезентирует узкую концепцию семантики как науки о значениях единиц языка, трактующей значение ФЕ как собственно языковое).

Несмотря на большой вклад в системно-структурные исследования в вопросах теоретического обобщения фразеологического материала, лексикографического описания, типологии ФЕ и так далее ни один из этих подходов не стал основным, но вместе они обеспечили базу для коммуникативно-деятельностного подхода.

При рассмотрении механизмов фразеологизации важным результатом коммуникативного подхода, стало осознание сущностного отличия значения ФЕ от значения слова.

Говоря о фразеологическом значении, необходимо отметить его тесную связь с мотивирующей образностью ФЕ, то есть внутренней формой. Проводимые в последнее время лингвистические исследования характеризуются повышенным интересом к плану содержания языковых единиц, включая фразеологизмы, указывая на мотивированность тех, которые обладают живой внутренней формой (Баранов, Добровольский, 2008). Многие исследователи считают, что прозрачность внутренней формы влияет на актуальное значение фразеологизма и, как следствие, на ее употребление.

Из-за противопоставления внутренней формы языка (далее ВФ) внутренней форме языковых единиц, определение данной единицы рассматривается разными исследователями по-разному. По мнению В.В. Виноградова, «внутренняя форма слова, образ, лежащий в основе значения и употребления слова, может уменьшиться только на фоне той материальной и духовной культуры, той системы языка, в контексте которой возникло или преобразовывалось данное слово или сочетание слов» (Виноградов, 1997: 140-141). Другие ученые (Гвоздарев, 1977; Потеня, 2010) определяют ее как ближайшее значение языковых единиц или рассматривают ВФ как «контрастный признак, связывающий название с его источником» (Гак, 1977: 46). ВФ направлена на воспроизведение определенной связи, она важна при возникновении в сознании ассоциативных связей. Типизированная ситуация, выраженная с помощью ВФ, несет в себе «определенную целостную ситуацию, закрепленную за ней над индивидуальным сознанием предшествующих поколений, выработанную общественной практикой в процессе исторического развития данного общества» (Латина, 1991: 23). В.Н. Телия предложила достаточно емкое определение ВФ фразеологизма: «внутренняя форма идиом есть ассоциативно-образный мотивирующий комплекс, организующий содержание в языке» (Телия, 1996: 12).

ВФ может быть живой, потому что осознается на современном этапе развития языка, и мертвой (стертой), которая когда-то была живой,

свойственной ФЕ в диахроническом плане. В большинстве случаев фразеологизмы характеризуются наличием более или менее живой внутренней формы и поэтому при описании таких фразеологизмов необходимо принимать во внимание и образную составляющую вместе с другими компонентами плана содержания. Так как в области фразеологии количество единиц с живой ВФ больше, чем в остальной лексической сфере, вопрос об экспликации ВФ становится более практическим, чем теоретическим.

При описании ФЕ для отражения ВФ используются эксплицитная, имплицитная или смешанная техники. Основой эксплицитной техники является указание в модели на тот компонент плана содержания, который непосредственно соотносится с ВФ идиомы. Эксплицитность данного указания происходит при использовании специального семантического оператора, значение которого определяется соотношением между актуальным значением идиомы и образной составляющей. Рассматривая фразеологизмы конца XX – начала XXI веков можно проследить использование дескриптивного оператора на примере ФЕ “*stick to one’s guns*”, что осмысляется как вера в победу, обладание сильным духом и описывается, как намерение удержать свои позиции и не сдаться.

Имплицитные варианты объективации образной составляющей определяются моделью значения, в трактовке семантически или прагматически обусловленных следствий из метафоры, лежащей в основе образа. Описание семантики ФЕ без отражения ВФ является неполноценным, и в этой связи хотелось бы еще раз обратить внимание на выражение образности фразеологизма за счет живой или стертой ВФ.

Рассматривая ФЕ “*carrot and stick*” с живой ВФ, мы воспринимаем те признаки образности, которые понятны носителю языка и вызывают прямую ассоциативную связь со значением переменного прототипа. Для носителей английского языка данная ФЕ ассоциируется с жесткой политикой, т.е. ВФ фразеологизма воспринимается как компонент ее значения.

Примером яркой образности может служить ФЕ *“hit the airwaves”*, дословно означающая «достичь эфира», которая в результате концептуальных преобразований приобретает значение «попасть на телевидение или радио с целью передать какую-то информацию».

Примером стертой ВФ может служить ФЕ *“Pennsylvania Dutch”*, которая для определения мотивирующих признаков требует развернутого этимологического исследования. Источником данной ФЕ стали потомки иммигрантов из Германии, а не Голландии, которые живут в настоящее время в штате Пенсильвания в США, строго соблюдают традиции своих предков и говорят на самобытном немецком диалекте.

Таким образом, можно утверждать, что ВФ является когнитивным феноменом, так как «обладает психологической реальностью для носителей языка» (Баранов, Добровольский, 2008: 155). Фразеологизмы с живой ВФ содержат образную составляющую как элемент плана содержания и влияют на употребление ФЕ в речи. Важность в данном случае представляют не индивидуальные представления в сознании говорящего или слушающего, а «проводимые им операции над релевантными знаниями, сопряженными с буквальным прочтением идиомы» (Баранов, Добровольский, 2008: 156).

1.3. Способы образования неологизмов в современной английской фразеологии

Развитие фразеологии происходит как путем обновления и преобразования старых фразеологизмов, так и путем создания новых фразеологических связей. Источники фразеологии так же, как причины, и условия, формирующие идиоматику языка изучены недостаточно, хотя многие фразеологи обращались к этой проблеме и одним из актуальных вопросов является проблема фразеологической номинации. Фразеологизмы, с

точки зрения номинации, представляют интерес из-за их синтетической природы. Фразеологическая номинация является особым видом наименования. В.Н. Телия считает, что фразеологическая номинация представляет собой разновидность вторичной номинации по сравнению с первичной, т. е. лексической (Телия, 1996). Согласно мнению А.В. Кунина, ФЕ являются отдельно-оформленными образованиями, состоящими из слов – как переосмысленных, так и с буквальными значениями. Классификация видов лексической номинации с выделением фразеологической в качестве подвида важна для фразеологии; однако он отмечает, что узуальные фразеологические номинации не укладываются в эту классификацию (Кунин, 1996). Сопоставление этих точек зрения показывает необходимость выделения фразеологической номинации как отдельного вида номинации, который синтетически включал бы в себя особенности других видов номинации, не являясь подвидом ни лексической, ни грамматической.

На основе структурно-семантического разнообразия единиц других уровней ФЕ обращаются к образности. И хотя образность как языковая категория отмечается на других уровнях языка, только на фразеологическом уровне она обретает категориальную функцию. Признавая образную основу ФЕ, исследователи отводят ей различный удельный вес в семантической структуре фразеологизма. Так Н.А. Стебелькова считает образность константным признаком фразовой структуры фразеологизма (Стебелькова, 1979), в то время как В.М. Мокиенко приписывает образности факультативный статус, отдавая предпочтение экспрессии как категориальному признаку (Мокиенко, 1986). При подходе к фразеологии как науке о фразеологизмах в собственном смысле этого слова, именно образность должна быть признана основой фразеологического наименования. Ее следует включить в семантику ФЕ как постоянный признак данной единицы, т.е. образность должна рассматриваться в качестве категориального признака ФЕ. Именно образность определяет номинативную сущность фразеологизма. В сфере лексической коннотации образность лишь

намечается, но не оформляется в качестве образа, так как образность предполагает эстетическую форму, которая в ФЕ располагается внутри специфической фразеологической семантики как ее внутренняя структура, т.е. фразеологический образ представляет собой внутреннюю форму ФЕ.

Одним из источников пополнения фразеологического фонда языка является моделирование как один из видов фразообразовательного процесса. Моделирование рассматривается обычно в трех направлениях: структурном, структурно-семантическом и семантическом. ФЕ строятся по моделям словосочетаний и это обуславливает структурную моделированность ФЕ, что признается всеми исследователями. Под структурной фразеологической моделью понимают тип синтаксической конструкции, по которому образуется ряд устойчивых словосочетаний. Структурные модели выделяются на уровне лексико-грамматических классов слов, могут быть продуктивными и непродуктивными, а также носить уникальный характер. Развитие новых моделей может идти за счет наполнения структурной модели словами с иной семантикой. Понимание структурной модели ФЕ как определенной структуры словосочетания и предложения признается всеми фразеологами и широко обсуждается. Различные подходы к этому явлению зависят от того, что выдвигается на первый план. А.И. Алехина исходит из общих закономерностей фразеологии: устойчивости и воспроизводимости и выделяет структурно-семантические модели на базе ключевого слова, например: *to follow + N (the trail, the scent, the sea)*. Составление и исследование таких моделей интересно и полезно с точки зрения описания наиболее продуктивных структурных моделей фразеологической системы языка, а также выявления слов наиболее фразеологически активных. Иное понимание структурно-семантической модели у Л.И. Антроповой, которая выделяет как структурные, так и смысловые характеристики фразеологического ряда, в основу исследования кладет понятие внутренней формы ФЕ. Л.И. Антропова отмечает, что выделение структурно-семантических моделей «только первый шаг на пути постижения

специфичности структурных и семантических констант, которые отражают относительную стабильность формы и содержания ФЕ» (Антропова, 1979: 8). Такое же понимание структурно-семантической модели предлагает и В.М. Мокиенко, который считает, что «для основной массы фразеологизмов характерен симбиоз структурных и семантических констант» (Мокиенко, 1986: 211). Большинство исследователей отдает предпочтение структурно-семантическому моделированию, понимаемому как использование имеющихся в языке структурно-семантических образцов для создания ФЕ путем частичного изменения компонентного состава.

С точки зрения теории фразеологической номинации наибольший интерес вызывает семантическое моделирование. Семантическое моделирование ФЕ представляет собой относительно новое направление в исследовании семантики фразеологизмов, чем и объясняется неразработанность многих фундаментальных для этой проблемы вопросов, связанных с методикой самого исследования, выделением и структуризацией семантических инвариантов, а также с самим понятием «семантическая модель». По мнению Д.А. Сальковой, «в проблеме семантического моделирования в целом еще остается много «белых пятен» и неэксплицированных положений, например, недостаточно эксплицирована, обоснована и разработана методика семантического моделирования» (Салькова, 1983: 20). Объектом исследования при семантическом моделировании служат обычно семантические варианты ФЕ, т.е. их семантические модификации. Так С.Г. Гаврин понимает под семантической модификацией ФЕ «ее узуально закрепленное семантическое видоизменение, которое может быть связано с трансформацией лексического и морфемного состава с изменением служебного слова или не связано с ними» (Гаврин, 2001: 35). К явлению семантического моделирования можно подходить более широко, т.е. делать упор на специфику фразеологического значения, на внутреннюю форму фразеологизмов как средства создания фразеологического образа, моделировать их внутреннюю форму, образный

стержень. Такой подход открывает новые возможности описания фразообразовательных процессов как внутри отдельно взятого языка, так и на межъязыковом уровне. Моделирование может в одинаковой степени как выявить общие закономерности развития фразеологического фонда языка, так и объяснить факт совпадения образных структур ФЕ в неродственных языках. По мнению И.И. Чернышевой, «образная мотивированность фразеологической семантики показывает также много регулярного, поскольку и в этом случае речь идет об определенных, часто используемых образцах в семантической трансформации конкретных представлений в абстрактные понятия, которые будучи обусловлены логическими и ассоциативными причинами, протекают во многом аналогично в различных языках» (Чернышева, 1999: 34). Из вышесказанного следует, что в основу семантического моделирования ФЕ кладется внутренняя форма фразеологизмов, т.е. их образность.

Обязательным при семантическом моделировании ФЕ следует признать не общность их структурного построения, а дистрибуцию фразеологизмов, т.е. отнесение ФЕ к определенному ономазиологическому классу. Это позволяет исследовать многочисленные фразеологические серии, объединяемые на основе типологии их внутренней формы, но обладающие различной синтаксической структурой и материальным содержанием. Продуктивность семантической модели фразеологизма зависит от того, насколько значим образ, положенный в основу фразеологического наименования. Чем значительней образ, чем он актуальней для носителей языка, тем больше обрастает данная единица вариантами, синонимами и единицами серийного порядка. При семантическом моделировании основную трудность представляет выделение семантических инвариантов, на основе типологически сходных по образу ФЕ. Выявление внутриязыковых семантических моделей, в основе которых лежит типология внутренней формы ФЕ, то есть ее образности, позволит по-новому осмыслить факт существования в различных языках однотипных семантических моделей, что

в свою очередь, прольет свет на организацию образной структуры построения фразеологических систем языков, а также является своеобразным ориентиром того пути, по которому наблюдается расширение фразеологического состава языка.

Одной из последних классификаций, автор которой стремился преодолеть недостатки приведенных выше классификаций и учесть как структурные, так и семантические особенности фразеологических единиц, является классификация фразеологических единиц, предложенная А.В. Куниным (Кунин, 1996: 158-160). Она представляется особенно интересной, поскольку основана на объединенном структурно-семантическом принципе и рассматривает фактор стабильности фразеологизмов. Автор подразделяет ФЕ на четыре класса:

1. Номинативные ФЕ, представленные оборотами, обозначающие вещи, объекты, предметы, явления и т.д. Они получили такое название, потому что их основной функцией является функция называния. Этот класс разделяется на следующие подклассы:

а) субстантивные ФЕ, например, *crocodile tears*,
a bull in a china shop – слон в посудной лавке, неуклюжий человек,
a tall order – трудновыполнимое задание,

б) адъективные ФЕ, например, *long in the tooth* – пожилой, старый,
(as) hungry as a hawk/hunter/wolf – голодный как волк,
(as) poor as a church mouse – беден как церковная мышь,

в) адвербиальные и предложные ФЕ, например,
by hook or crook – всеми правдами и неправдами, во что бы то ни стало,
by leaps and bounds – очень быстро, стремительно,
in the long run – в конечном счете, в конце концов,

2. Номинативные и номинативно-коммуникативные ФЕ, состоящие из глагольных словосочетаний типа *to break the ice* – сломать лед; *to cook one's goose* – погубить себя, которые преобразуются в предложении, когда глагол

используется в форме страдательного залога *the ice is broken; my goose is cooked*.

3. Междометные ФЕ, например, *Good Lord!* – бог мой! боже (мой)! и модальные фразеологизмы немеждометного характера, например, *not in the least* – нисколько; *at any price* – любой ценой, во что бы то ни стало.

4. Коммуникативные ФЕ, представляющие собой пословицы и поговорки.

Эта система классификации содержит значительное число подтипов и градаций и объективно отражает богатство типов ФЕ, существующих в английском языке (Ухтомский, 2005).

Применяется также и классификация по соотнесенности фразеологизмов с определенными частями речи (так называемая смысловая классификация). В основу разделения положена принадлежность основного слова выражения к какой-либо части речи. Выделяют следующие разделы (Литвинов, 2003):

1. Глагольные устойчивые сочетания: *to come to a head, to pull some body's leg, to put one's foot down* и другие.

2. Устойчивые сочетания с прилагательными: *a good heart, a naked eye, a green eye, a cool head* и другие.

3. Устойчивые сочетания с существительными: *in the neck of time, at the heart of something, to lose one's legs, all legs* и другие.

4. Устойчивые выражения с предлогами: *at first hand, to be sick at heart, to look over one's shoulder at* и другие.

Недостаток данной систематизации заключается в том, что критерий выделения стержневого слова остается неясным.

Вышеизложенные теоретические положения положены в основу анализа ФЕ-неологизмов, появившихся в английском языке в конце XX – начале XXI веков.

Выводы по ГЛАВЕ I

Рассмотрев в первой главе данного исследования теоретическую базу изучения фразеологизмов английского языка конца XX – начала XXI веков, определив степень актуальности проблемы в рамках фразеологии, представляется возможным сделать следующие выводы.

Наиболее интересным в исследовании фразеологических единиц (ФЕ) представляется вопрос, связанный с появлением в языке новых единиц, с их зарождением и становлением. На начальном этапе своего развития любой фразеологизм может считаться неологизмом, так как он находится на начальном этапе своей языковой жизни, основан на актуальном для данного времени образе и создан для усиления экспрессивно-эмоционального аспекта уже существующего понятия.

Развитие фразеологии происходит как путем обновления и преобразования старых фразеологизмов, так и путем создания новых фразеологических связей. Источники фразеологии так же, как причины и условия, формирующие идиоматику языка изучены недостаточно, несмотря на то, что многие фразеологи обращались к этой проблеме.

Внутренняя форма ФЕ несет национально-культурную специфику языковой единицы как субстрата фразеологической семантики, обуславливает фразеологические коннотации, общественно значимую оценочность, образность и культурно-прагматический потенциал фразеологизма.

Механизм фразеологизации представляет собой процесс абстрагирования от конкретного образа или ситуации путем метафоризации и перегруппировки сем.

Фразеологическая номинация является особым видом наименования и включает в себя особенности других видов номинации, не являясь подвидом ни лексической, ни грамматической. Только на фразеологическом уровне

образность обретает категориальную функцию и должна быть признана основой фразеологического наименования. Ее следует включить в семантику ФЕ как постоянный признак данной единицы, т.е. образность должна рассматриваться в качестве категориального признака ФЕ. Именно образность определяет номинативную сущность фразеологизма.

Семантическое моделирование является основным источником фразеологической номинации. Объектом исследования при семантическом моделировании служат семантические варианты ФЕ. Обязательным при семантическом моделировании ФЕ следует признать не общность их структурного построения, а дистрибуцию фразеологизмов, т.е. отнесение ФЕ к определённым ономастическим классам.

Продуктивность семантической модели фразеологизма зависит от того, насколько значим образ, положенный в основу фразеологического наименования. Чем значительней образ, тем он актуальней для носителей языка, тем больше обрастает данная единица вариантами, синонимами и единицами серийного порядка.

Фактор стабильности фразеологизмов определяется объединёнными структурно-семантическими признаками, которые и определяют классификацию фразеологизмов.

Основная трудность фиксирования фразеологизмов в печатных словарях состоит в том, что новые слова не всегда остаются в лексическом составе языка и, часто, занесение их в словари является нецелесообразным. Однако большое количество новых слов необходимо фиксировать, так как они отражают социальные и культурные изменения в обществе.

ГЛАВА II. Анализ английских фразеологических единиц XX-XXI веков

2.1. Тематические особенности английских фразеологизмов конца XX – начала XXI веков

В настоящее время очень важно следить за пополнением английского фразеологического фонда, потому что фразеологические единицы появляются с большой скоростью, что обусловлено развитием отраслей науки, внедрением новых технологий, политическими играми и военными конфликтами, влияние которых так же существенно для представителей английского языка.

Несомненно, большое значение имеет образование фразеологизмов путем переосмысления устойчивых словосочетаний нефразеологического характера, т.е. терминологических сочетаний из области науки, техники, спорта. Такие сочетания легко поддаются метафоризации и в результате образно-метафорического употребления получают устойчивые переносные значения, постепенно приобретая все признаки фразеологических единиц, пополняя их состав.

Важно отметить, что в современном английском языке фразеологизмы не происходят из тех источников, из которых выходили раньше. Например, образование фразеологизмов никак не связано сейчас с поверьями, мифами и библейскими прототипами. Это обусловлено тем, что в древние времена, данные источники происхождения фразеологизмов играли ключевую роль в понимании окружающего мира. Но в связи с бурным развитием человечества, сознание, ценности и приоритеты людей меняются, и языковой строй языка меняется соответственно.

В английском фразеологическом фонде представлен сложный конгломерат фразеологизмов, которые являются и исконными и заимствованными, причем первых намного больше.

Рассматриваемые языковые единицы выходят из совершенно разных пластов современной жизни, таких как политика, технологии, социальная сфера, вопросы здравоохранения, оружие и так далее, что обусловлено стремительным развитием научно-технического прогресса и общественной активности социума в различных направлениях.

Анализ фактического материала и лексикографических источников позволил выделить 5 наиболее ярких тематических групп фразеологических единиц, отражающих лингвокультурологические особенности современного английского языка, и показал их высокую фразеологичность, что подтверждает высокую социальную, эмоциональную и ценностную значимость ФЕ последних десятилетий. На основе сегментного подхода, используемого при исследовании, были рассмотрены следующие фразеосемантические группы, которые наиболее полно эксплицируют значения объективирующих их языковых единиц: общественная и социальная сфера, политика, здоровье, современные технологии, искусство и спорт.

Аспектами анализа данных тематических групп стали: состав ФЕ, семантический вариант и инвариантное содержание для каждой группы, происхождение и характер фразеологических номинаций, признаки и характеристики каждой ФЕ, характеризующие ее в отдельности и в связи с группой, оценочность ФЕ и степень их дискурсивной зависимости, факторы иллюкутивного эффекта.

2.1.1. Фразеологизмы, объективирующие социальную сферу

Наиболее обширную группу фразеологизмов, функционирующих в современном английском языке с конца XX века и до настоящего времени, составляют языковые единицы, отражающие изменения в общественной жизни и социальном менталитете носителей языка. ФЕ данных групп построены на основе дифференциальных сем и характеризуются широкой лексической и грамматической вариативностью компонентного состава, что усиливает способность данных фразеологических единиц передавать различные смысловые оттенки, и расширяет их экспрессивно-оценочные возможности.

Компонентный состав номинации *voice lift* представляется довольно нейтральным и не отражает семантического значения данной единицы в качестве фразеологической, где реализует не только понятийный и образный компоненты, но и ценностный. Появившись на основе медицинского термина *face lift* (подтяжка лица), данная ФЕ объективирует в своей семантике стремление что-либо приукрасить. Голос остается неизменным у человека на всю жизнь, и жажда улучшить его свидетельствует о стремлении улучшить и подать в более выгодном свете что-либо вопреки объективным реалиям. Для интенсификации образа используется стилистический компонент значения лексемы *lift*, эксплицирующей желание использовать любые варианты для реализации своих планов.

... *The latest luxury for aging baby boomers looking for the fountain of youth is the so-called "voice lift", designed to make patients forget about flown youth* (BBC News, 2012).

ФЕ *Marmalade dropper* (British English) or *muffin choker* (American English) объективирует значение шокирующей новости или статьи в газете. Данные единицы могут также применяться для описания эффекта, производимого необычной фотографией или чьей-либо речью.

Словосочетание состоит из слов, описывающих реакцию читателя, слушателя или наблюдателя на впечатляющую статью в утренней газете, при этом с ножа или тоста падает джем от того, что человек до крайности удивлен и не обращает внимания на происходящее вокруг:

An editor I once worked for had a pet term for a story that would shock and amaze breakfast readers. "I want at least one marmalade dropper from you this week," he'd bellow. It was an apt image, reader's marmalade plopping from their toast into their laps as they sat transfixed by some nugget of sheer unbelievability you'd managed to work into a story (Car and Driving, 2015).

Составляющие понятия будут меняться в зависимости от того, о какой стране идет речь, т.к. типичный завтрак в Британии – джем с тостом, в США – кукурузные хлопья или кексы.

Словарь *Word Spy* предлагает пользователям возможные синонимы данных номинаций, например: *coffee spitter*. Данная единица также ярко рисует в уме реакцию удивленного человека. Фразеологизм находит отражение в газетных статьях, что подтверждает его популярность:

It made for a fun read, one that played rather neatly into the Post's gung-ho attitude about an Iraqi invasion and its general glib dismissal of protesters, naked or not. But the full-color photo accompanying the piece was a little bit of a coffee-spitter, since even though it was a long-distance shot, it clearly contained multiple vaginas (New York Observer, 2013).

Образный ряд негативного отношения к прессе, являющейся частью современного общества, продолжает ФЕ *to name and shame*. Популярность данного журналистского клише объясняется рифмой этих двух слов. *To name and shame* значит «пристыдить, усостыдить». В британской желтой прессе оно регулярно используется при обличении виновных в обмане, мошенничестве, аморальности, когда стараются убедить читателей, что авторы руководствуются высокими идеалами служения людям, а не желанием больше заработать на нездоровом интересе публики к скандалам и сплетням.

I have just received a letter from a government department containing more than a dozen spelling, grammatical and punctuation mistakes. I have a good mind to name and shame it publicly (Indianapolis Star, 2014).

Семантическое наполнение фразеологизма *grief tourist* несет в себе как положительную, так отрицательную коннотацию. Содержание данной ФЕ актуализирует значение неудачливого человека, постоянно попадающего в неприятные ситуации, характеризуя, таким образом, степень эмоционально-чувственного отношения от отчуждения и настороженности до сострадания и снисходительности.

Mr. Weasley was a real grief tourist facing an inquiry at work. ... "When I tell you to put them on, make sure you completely..." (Rowling, 'Harry Potter and the Chamber of Secrets').

Рассматривая фразеологизм *Mickey Mouse*, следует отметить, что компонентный состав ярко реализует понятийный, образный и ценностный компоненты. В настоящее время имя мультипликационного героя *Mickey Mouse* используется как прилагательное, означающее что-либо тривиальное, незначительное, несерьезное, например: *Mickey House university course, Mickey Mouse subject, Mickey Mouse job, Mickey Mouse medium*.

She's at X university studying astrology and bee-keeping – a real Mickey Mouse course (Denver Post, 2010).

ФЕ *tumbo jumbo* продолжает ассоциативный образ, построенный на приеме антономазии. В современном английском языке данная языковая единица имплицитно означает значение непонятности, чепухи. Своей этимологией она обязана сочинениям Манго Парка, исследователя Западной Африки в XIX в. Парк описал *Mumbo Jumbo* как несуществующего бога, в роли которого выступали представители мужской части племен, встреченных Парком. Таким способом они держали своих женщин в страхе и подчинении. Со временем устрашающее божество *Mumbo Jumbo* стало просто *tumbo jumbo*, означая любой непонятный язык.

I've got a computer manual, but I don't understand a word in it. It's full of mumbo jumbo as far as I'm concerned (chat.co.uk).

Стремление описать некоторые свойства современного поколения или сравнить это поколение с прошлыми поколениями обуславливает появление таких несвободных словосочетаний, как, например, с элементом *generation*:

Generation rent – поколение арендаторов, возникшее в Британии в связи с тенденцией арендовать дома вместо того, чтобы их покупать:

Although 77 per cent of all non-homeowners still aspire to buy, many members of generation rent might never get a realistic chance to do so, and nearly half of 20-45-year-olds say Britain is following Europe to regard renting as the norm (The Telegraph, 2013).

Традиционно в Британии дом был в собственности и считался «крепостью» (*My home is my castle*). Из-за сложившейся в настоящее время экономической ситуации молодые люди не могут себе позволить собственное жилье. Счастливыми обладателями своего дома могут стать только те, кому финансовую помощь окажут родители.

Virtual Friday – последний день перед выходными (особенно продленными). Например, в США День Благодарения отмечается в четверг, пятница обычно в таком случае является выходным днем, таким образом, среда в данной ситуации – последний день перед длительными выходными. В данном несвободном словосочетании прилагательное *virtual* означает не «виртуальный», а снова обретает свое основное значение: «в сущности (логически) являющийся».

Al desko – за столом, например:

Lunches usually consist of cold sandwiches consumed al desko (The Washington Post, 2013).

Данная единица образовалась по аналогии с номинацией итальянского происхождения *al fresco* (на свежем воздухе). Понятие появилось в результате изменений в стиле жизни современного человека и, в частности, из-за влияния сети Интернет и получило значительное распространение.

Понятие само по себе не ново и было впервые употреблено еще в 1981 г. в связи с интенсивностью работы секретарей в Белом доме США. В наши дни, даже если нам не нужно работать во время обеда, мы все равно предпочитаем принимать пищу за компьютерным столом, читая при этом новости, делая покупки, заказывая билеты в сети Интернет. У данного слова появляются схожие понятия по смыслу, но не по способу образования: телескопные образования *deskfast* (*desk* + *breakfast*) – завтрак за рабочим столом, *carfast* (*car* + *breakfast*) завтрак за рулем автомобиля.

ФЕ *old boy network* объективирует семантические признаки принадлежности к привилегированному слою бывших учеников частных средних школ, которые поддерживают контакты на протяжении всей жизни и образуют своеобразный клан. Данный фразеологизм является очень яркой единицей с точки зрения компонентного состава. С одной стороны, лексема *old* выступает своего рода маркером, демонстрирующим связь с архаичными традициями. С другой стороны, лексема *network* вошла в широкое употребление в связи с использованием новых технологий и возможностей сети Интернет на рубеже XX и XXI веков, демонстрируя таким образом мобильность и способность идти в ногу со временем, несмотря на классические традиционные подходы в обучении.

I don't think we need to advertise this job. We can find someone on the old boy network, can't we? (The Observer, 2013).

Лексическое и семантическое значение фразеологизма *on form/off form* (в хорошей/плохой форме; хорошо/плохо работающий) довольно четко реализуется на уровне компонентного состава. Базовой лексемой является существительное *form* и в зависимости от предлога имплицитно значения положительной или отрицательной оценки к субъекту или его действию. Таким образом, данная ФЕ объединяет в своем семантическом наполнении понятийную, образную и оценочную составляющие.

Первоначально данная идиома подразумевала выступление, показатели скаковой лошади. Выступление лошади называли *form*, так как ее

достижения фиксировались на специальном бланке (*form*) или документе. Отсюда выражение *to run true to form* – вести себя, как ожидалось. В настоящее время сфера использования фразеологизма расширилась до практически любых характеристик общественной жизни.

Did he promise you the job and then change his mind? He's done that before, so he's running true to form (Joyce, 'Ulysses').

He told a lot of very funny jokes. He was on form (Rowling, 'Harry Potter and the Chamber of Secrets').

ФЕ *to pay through the nose* «платить через нос» является ярким примером репрезентации существующих отношений в обществе, где жажда наживы порой ставится выше каких-либо общечеловеческих норм морали. В современном английском языке данное устойчивое выражение имеет семантическое наполнение «платить втридорога, платить бешеные деньги». Из всех существующих объяснений о происхождении этой фразы наиболее вероятным представляется так называемый *nose tax* («налог на нос»). В Ирландии завоеватели-норманны ввели подушный налог. У тех, кто не уплатил, резали ноздри.

I know nothing about used cars, so I paid through the nose (The Observer, 2012).

Лексема *flavour* фразеологизма *flavour of the month* передает положительные коннотативные признаки, так как это не просто «запах», а «аромат», что по своей сути не может быть плохим. При реализации семантического значения языковой единицы данная лексема может выступать в качестве модификатора-интенсификатора, репрезентирующего признаки одурманивания и привлечения внимания. В современном английском языке начала XXI века данная идиома означает сегодняшнюю моду; кого-либо или что-либо, особенно популярные в данное время. Возможны разные варианты данного фразеологизма: *flavour of the year*, *flavour of the week*. Первоначально данная ФЕ использовалась в США, где в своем переносном значении употреблялась в сфере торговли, в основном

мороженым, так как особенно вкусное мороженое предназначалось для специального поощрения кого-либо. Это выражение стало использоваться журналистами в конце 1990-х гг., часто с оттенком цинизма и характеризует быстротечность моды, в том числе и на людей, ее непродолжительность и стремительность смены. Часто фразеологизм также относится к тому, что не является объектом моды в данное время, но о чем много говорят и пишут в прессе.

The Spice Girls are currently flavour of the month amongst youngsters, but where will they be in a year's time? (Times Online, 2014).

Яркой образностью отличается ФЕ *pecking order*, объективирующая в современном языке признаки неофициальной иерархии в обществе. Когда-то порядок таких взаимоотношений использовался только среди несушек на ферме, но постепенно стала характерна и для человеческого общества, где неофициальный приоритет и главенство наблюдается на всех общественных уровнях. Подобная система существует во многих государственных организациях, которые контролируют нашу жизнь. Компонент *pecking* является метафорическим переосмыслением глобализации и суэты современного общества, а компонент *order* репрезентирует попытки регулировать это общество, иногда с негласной стороны. Фразеологизм несёт саркастическую отрицательную коннотацию.

It is no good complaining to X. You need to take your complaint to Y. He is much higher in the pecking order at the ministry (The Tribune, 2008).

ФЕ *piggyback, piggy-back* не содержит в себе ярких оценочных характеристик современной общественной жизни. Образность идиомы также трудно определить по компонентному составу. В современном английском языке нового тысячелетия она объективирует способ переноса кого-либо, в основном ребенка, на спине. Первоначально этот фразеологизм ничего общего не имел ни с *pigs* (свиньи), ни с *backs* (спины). Начальная форма этой фразы *pick-a-pack* (подхвати пакет, подними сверток), которая еще раньше выглядела как *pick-pack* (искусственное удлинение слова *pack*). Имелся в

виду ребенок, которого несут, *piggy-back* был всегда на чьей-то спине, поэтому произошла смена *pick-pack* на *pick-a-back*. Сами дети трансформировали *pick-a* в *piggy*. Таким образом, учитывая этимологические преобразования, можно говорить о позитивных эмоциях, заключенных в семантике идиомы и ее положительной коннотации.

The child loved it when his father used to pick him up and carry him piggyback up the lane to their cottage (King, 'Green Mile').

Семантическое наполнение ФЕ *not half* достаточно трудно вытекает из лексического и семантического значений составляющих его компонентов. Выражение *not half* и другие похожие выражения представляют собой загадку для новичков в английском языке. *Not half* не означает меньше, чем половина. Наоборот, это значит «очень» или «очень много». Можно предположить, что при контекстной реализации смысла данного фразеологизма имплицитно семы не ограниченного количества или степени, то есть половины, а объективируются признаки единого целого, т.е. максимума. Название телевизионной программы *'It Ain't (= is not) 'Alf (= half) 'Ot (= hot), Mum'* переводится как *'It is Extremely Hot, Mother'* («Это слишком горячо, мама!»).

Do you like ice cream ? — Not half (chat.co.uk).

Таким образом, анализ фразеологических репрезентаций социальной сферы подтвердил, что образные ассоциации описательного характера тесно связаны с деятельностными характеристиками.

2.1.2. Фразеологизмы, объективирующие политическую сферу

Политическая жизнь государства всегда находит свое отражение в речи. Любой ныне живущий человек не может оставаться в стороне, когда речь идет о политических решениях и о различных изменениях в

законодательстве, потому что все законы и явления, происходящие в этой сфере, оказывают непосредственное влияние на народ. Поэтому, наряду со сферой общественных и социальных отношений представляется целесообразным выделить тематическую группу фразеологизмов, объективирующих политические процессы в обществе, отношение к политике и политикам, так как конец XX и начало XXI веков характеризуются сильным влиянием данной области на развитие человечества. Именно в данных языковых единицах отображается отношение народа к власти имущим, а также общий человеческий настрой на политический лад, поэтому примеры подобных выражений вызывают интерес.

Рассматривая ФЕ *over the hill* следует отметить двойственность значения данной единицы в начале XXI века. Компонентный состав лексемы определяет как лексическое, так и семантическое значение. С одной стороны, фраза *we are over the hill* переводится как «мы перешли через вершину холма» и семантически реализует значение «мы прошли критическую точку, преодолели главные проблемы». С другой стороны, на рубеже веков в качестве ФЕ данная единица обозначает очень старого или совершенно некомпетентного политика.

... would have made a good Prime Minister twenty years ago, but I think most people would agree that now he's over the hill (The Washington Post, 2013).

Лексема *profile* входит в состав таких фразеологизмов как *high profile* и *low profile*, которые тесно связаны с оценочными характеристиками политика или его поведения. *High profile* имплицитно подразумевает признаки резкой непримиримой позиции.

The President has made several high-profile appointments (New York Times, 2013).

ФЕ *to keep a low profile* определяет признаки сдержанной, осторожной позиции, нежелания «высовываться», играть заметную роль.

Компонентный состав ФЕ *to mend fences* прозрачен и объективирует положительные семы установления контактов и восстановления хороших

отношений. В нейтральном контексте данный фразеологизм несет положительные коннотативные признаки, но в политическом дискурсе приобретает дополнительную экспрессивность и создает повышенный эмоциональный эффект.

Yesterday he was publicly criticised for not doing enough to mend fences with his main political rival (The Tribune, 2008).

Одной из наиболее ярких фразеологических единиц, относящихся к сфере политики, является *political football*, имплицитно значащая политическую игру, неустойчивости ситуации, нарушения правил. Лексема *football* выступает в роли модификатора, так как в такой игре как футбол возможны различные поведенческие реакции на поле, проведенные по правилам и в обход них. ФЕ более склонна к объективации негативного отношения к участникам таких взаимоотношений.

The Prime Minister's reaction towards this political football was rather reserved and hardly had influenced the final decision (The Guardian, 2004).

Выборы любого уровня являются неотъемлемой частью политической жизни любого общества, что не может не отразиться на языковой стороне современного английского языка. ФЕ *snow under* большей частью свойственна американскому варианту английского языка. Данная языковая единица демонстрирует двойственность значения, так как лексическое значение компонентного состава не отражает семантического значения. Изначально выражение использовалось в разговорной речи и обозначало «завалить работой» (дословно «под снегом»). Позже в американском английском идиома получила другое значение и теперь характеризует политические силы, которые с треском провалились на выборах.

The abuse of "always-on" has led "the Donkeys" to a snow under at these elections nationwide... (The Guardian, 2013).

Продолжая тематику политических выборов, следует отметить фразеологизм *vote of confidence* – вотум доверия (дословно «голосование, выбор конфиденциальности»), которая создает ментальную модель важности

происходящего выбора, демонстрацию личной политической воли. Это – абсолютно политическая идиома, которая используется для характеристики избирательной системы. С точки зрения языкового анализа она не отличается компонентной и структурной сложностью, но наличие лексемы *confidence* подчеркивает образность данной ФЕ и придает оттенки оценочности.

The Strategic Authority has admitted vote of confidence to be a permanent feature of its political future (The Observer, 2013).

ФЕ *to pass the buck* «отказываться от ответственности, возлагая ее на другого» отличается яркой негативной коннотацией и объективирует характеристики черствого чиновника-бюрократа. Этимологически идиома восходит к карточной игре, что еще раз подчеркивает сомнительные и жесткие принципы современной политики. Фразу *buck passing* использовали игроки в карты, где *a buck* (указатель) применялся, чтобы идентифицировать сдающего. Когда подходила очередь следующего игрока, *the buck was passed* (указатель переходил) к нему. Сначала, возможно, указателем был *a buckhorn knife* (нож с ручкой из оленьего рога), а иногда серебряный доллар – то откуда и пошло современное употребление слова *buck* – доллар. Сейчас эти слова употребляются в любой ситуации, где нужно определить, кто конкретно несет ответственность за какие-либо действия.

I can't find out who decided to stop my child allowance. Everybody keeps passing the buck (The Baltimore Sun, 2004).

В результате исследования ФЕ, объективирующих политическую сферу жизни общества установлено, что все они отчетливо отражают образную, понятийную и ценностную составляющие языковых единиц, определяя в большинстве своем негативное отношение к способам ведения политической деятельности и тем, кто вовлечен в нее.

2.1.3. Фразеологизмы, объективирующие отношение к здоровью

Глобальные изменения в образе жизни конца XX – начала XXI веков, различные научные достижения, создание синтетических продуктов не только в промышленности, но и сфере питания, косметологии дали толчок переосмыслению старых понятий, появлению в языке новых ФЕ.

Развитие технического прогресса помогло облегчить жизнь женщине и в свою очередь способствовало появлению такой ФЕ как *Me time* – период времени, посвященный только себе и тому, что приносит удовольствие:

There's alone me time where I could go get a massage or a pedicure, or go for a drive. Then there's fun and frolic me time when I get together with special people and laugh, eat, drink, talk. Both do wonders for me (China Daily, 2015).

Данное понятие особенно актуально для представительниц женского пола США и Британии, так как под влиянием процессов, происходящих в XXI веке, женщине трудно найти время для себя: сделать маникюр, массаж и так далее. 8 марта 2003 г. в США впервые был провозглашен Женским днем с целью подчеркнуть важность сохранения здоровья и благосостояния всех женщин. Данное понятие нашло отклик в женских организациях, где утверждается, что женщины ни в коем случае не потакают своим желаниям, устраивая себе такой праздник, а лишь заботятся о своем здоровье. Лексема *me* выступает в качестве модификатора, усиливающего эмоциональную окраску фразеологизма, хотя оценочные характеристики могут варьироваться в зависимости от контекста.

ФЕ *middle youth* репрезентирует характеристики индивида в возрасте от 30 до 45 лет, когда человек уже не молод, но и не хочет считаться старым; или человек от 30 до 45, не желающего считаться старым. Жажда красоты, здоровья и активности объективирована за счет компонентного состава фразеологизма и четко отражает его семантическое значение. Например:

There has even been another category added, 'middle youth' ... for those of us well past our green years but not quite ready for middle age. According to the market research, this social group of thirty-somethings may well go out clubbing on a Saturday night but after a few hours' sleep "they go to a garden centre". They are living the life of the Middle Youth (The Observer, 2013).

К сожалению, ритм современной жизни, потеря определенных социальных традиций привели не только к положительным веяниям в отношении к здоровью и красоте, но и привели к множеству проблем в данной области. *Generation XL* (дети или молодые люди, страдающие ожирением) – ФЕ, которая определенно четко отражает одну из основных проблем общества в области здравоохранения в большинстве развитых стран. Рассматривая данную языковую единицу, представляется необходимым обратить внимание в первую очередь на компонент *XL*, представляющий образ-ситуацию, который лежит в основе его лексического значения, а именно «огромный размер», и дает ассоциацию нахождения субъекта в определенных проблемных для здоровья ситуациях. Именно наличие данного компонента определяет негативную коннотацию ФЕ, актуализируя семы «нездорового поколения в результате неправильного питания и неправильного отношения к здоровью».

Meet Generation XL. Like college freshmen who get fat from too much dorm food and too little activity, many cubicle potatoes lead very unhealthy lives. They have erratic eating habits and indulge in too much late-afternoon or late-night high-fat snacking. They are only half joking when they say their only physical activity is surfing the Internet (Brand Republic, 2014).

В продолжение темы нездорового питания и обращения общественности к данной проблеме актуальной в наши дни становится ФЕ *fat tax* – налог на нездоровую пищу:

A Downing Street-based policy unit has proposed a plan to place a "fat tax" on junk food in an attempt to tackle the rising incidence of heart disease... (The Telegraph, 2004).

Данное понятие стало популярным вследствие возросшей, по данным статистики, смертности из-за болезней сердца в США и Британии. Причиной возросшей смертности стало ожирение в результате частого употребления нездоровой пищи. Этот налог ежегодно пополняет казну Соединенных Штатов более чем на миллиард долларов. С давних времен в англоязычном обществе вводились ограничения на все, что может навредить физическому или моральному здоровью человека. Так, с развитием человеческого общества и появлением новых соблазнов можно предположить распространение похожих фразеологизмов.

Body lift – процедура в пластической хирургии, включающая подтяжку кожи на бедрах, ягодицах, животе:

An increase in the number of patients undergoing bariatric (weight-loss) surgery has encouraged plastic surgeons to seek improved methods of treating the cosmetic problems associated with massive weight loss, such as deformities of the buttocks region. ... Dr. Sozer will be discussing his use of an autologous buttock implant, using the patient's own tissue, in conjunction with a lower body lift (US Newswire, 2015).

Dental spa – применение спа-процедур во время лечения зубов. Всем нам знаком страх перед кабинетом стоматолога. Дантисты США претворили в жизнь идею о том, что маникюр или расслабляющий массаж во время лечения зубов могут улучшить самочувствие. Такие процедуры стали чрезвычайно популярны и многие компании уже конкурируют между собой в создании лучших условий для клиентов:

Thousands of dentists splash subdued colors on their walls and light candles to enhance their offices ... But a true dental spa incorporates spa treatments as well, such as massage therapy or another relaxation technique... (Indianapolis Star, 2014).

The British Dental Association has no objections: 'If the dental spa experience is more likely to make patients feel relaxed and comfortable in the

dental environment ... we welcome news of these developments (The Guardian, 2011).

Таким образом, вышерассмотренные ФЕ характеризуются лексической, семантической и грамматической вариативностью, но очень отчетливо реализуют понятийный и образный компонент отношения к здоровью в современном обществе, проблемам и тенденциям, свойственным данной сфере жизни.

2.1.4. Фразеологизмы, объективирующие современные технологии

Вторая половина XX века и начало XXI века могут характеризоваться как настоящий бум в развитии науки, техники, особенно компьютерной. Наука в Великобритании и США занимает одно из ведущих мест в мире. Здесь ведется множество важнейших исследований, и эти разработки признаны во всем мире. Не вызывает сомнения, что данные реалии не могли не отразиться в языковой системе.

ФЕ *hold the wire* – «повиси на линии» или «побудь на проводе». Лексема *wire* взята из сферы телефонных коммуникаций и обозначает «телеграфный провод». Употребляя эту идиому, человек просит собеседника, с которым разговаривает по телефону, немного подождать. В данном случае можно наблюдать реализацию семантического значения ФЕ через лексические значения составляющих ее компонентов.

I could hear the loyal Harvard fans groaning for me as I skidded. I could hear the bloodthirsty Dartmouth fans chanting. "Hold the wire! Hold the wire!" What would Jenny think? (Segal, 2009: 20)

Компонентный состав фразеологизма *silver surfer* объективирует семантическое значение пожилого человека, увлекающегося Интернетом. Используемая в данном случае метафора «серебряный» несет в себе

положительную коннотацию и репрезентирует характеристики человека старшего возраста, виски которого посеребрила седина. Серфинг – вид спорта, требующий огромных усилий, умений, и люди, которые в таком возрасте занимаются серфингом, так же необычно выглядят, как и те, что в такие же годы увлекаются Интернетом. За счет имплицитной оценочности, данная единица обладает логической завершенностью и определенной экспрессивностью.

I get over thirty spam mails a week in my hotmail account, may be as I am a silver surfer (Chase, 2008: 125).

ФЕ *password fatigue* (усталость от паролей) – выражение, которое используется для обозначения психической усталости, вызванной необходимостью помнить слишком много паролей и может рассматриваться не только в тематической группе, связанной с развитием новых технологий, но и в группе, относящейся к сфере здоровья. Данная языковая единица определенно отражает негативные коннотативные признаки и четко реализует не только понятийную, но и образную составляющую, связанную с растущим количеством проблем со здоровьем, вызванных развитием современных технологий и избытком информации.

I love how people always wanna roam the sites, but can drive mad because of password fatigue and be all like wow you really can't see huh (spinchat.com).

Прочтение коммуникативной ситуации, объективируемой ФЕ *girlfriend button*, позволяет соотнести ее содержание с картинкой, которая обозначает кнопку «пауза» на игровых приставках, которую нажимают молодые люди, когда их подружке хочется поговорить. В современном звучании данный фразеологизм приобретает дополнительную эмоциональную окраску, описывая любую нелепую ситуацию, лучшим выходом из которой является ее игнорирование, отход в сторону, выбор «паузы». Семантическое значение эксплицирует признаки снисходительности и вынужденной терпимости.

The opportunity to mouth "You talkin' to me?" from Taxi Driver and "Go ahead, punk, make my day" from Dirty Harry has long been irresistible. The surprise is that girlfriend button has only just be taken (Times Online, 2014).

Семантическое значение фразеологизма *text massage* основано на игре слов “*massage*” и “*message*”. Данная языковая единица используется для обозначения телефона, который оповещает о приеме sms в вибрирующем режиме. Лексема *massage* выступает в роли модификатора, объективирующего вибрирующий звук как массаж для уха. Коннотативные признаки варьируются в зависимости от контекстной реализации ФЕ.

This text massage hits NYC, it doesn't disturb a head ... Frustrated thespians can act along with their favorite mobile (USA Today, 2005).

ФЕ *reset generation* является ярким примером сочетания понятийной, образной и оценочной составляющей фразеологизма. Его семантика определяется через внутреннюю форму входящих в его состав компонентов: молодые люди, которые в трудной ситуации предпочитают все бросить и начать заново или заняться другой деятельностью. Так, например, в видео и компьютерных играх существует такая функция, которая позволяет начать игру заново, если игрок попал в безвыходную на его взгляд ситуацию. Молодые люди, привыкшие нажатием кнопки избегать решения трудной задачи, поступают также и в жизни:

He saw what we had at his position," Schilling said. "He decided this isn't going to be a great place to get minutes. That's just how it works. This is the reset generation. If it doesn't work out at one school, you move on (BBC News, 2002).

Лексема *reset* придает максимальную эмоциональную окрашенность, а *generation* делает семантическое наполнение фразеологизма более образным и глубинным.

Характеризуя человека как прекрасного работника, на рубеже XX и XXI веков стал актуален фразеологизм *well-oiled machine* – механизм, который отлично функционирует. Семантическое наполнение полностью реализуется посредством компонентного состава за счет переосмысления

лексического значения языковой единицы и ее реализации с новым семантическим значением.

Although most Chinese observers believe the U.S. force posture post-September 11 is based on a legitimate need to prosecute the global war on terrorism, many remain suspicious and have implied that the 'real' U.S. intentions can't be a well-oiled machine (CCN News, 2004).

Такая же реализация семантического значения через внутреннюю форму обнаруживается во ФЕ *rocket science*. Прототипический образ ракетной науки как символа человеческого разума и высоких достижений является основой данного фразеологизма. Экстралингвистическая информация способна дополнить образную, оценочную и понятийную составляющие рассматриваемой ФЕ. Идиома чаще всего употребляется в выражении *"It's not a rocket science"*, характеризуя, таким образом, что-то несложное, элементарное и, как правило, чаще всего употребляется в негативном контексте.

Sending his CV (the story of his working life) and a covering letter explaining why he wanted the job and why he was the right person for it was not rocket science (CUP, 2002: 14)

Развитие новых технологий в конце XX – начале XXI веков, особенно в сфере телекоммуникаций, не могло не отразиться в языке. Ярким подтверждением тому является появление фразеологизма *CNN effect*, объективирующего признаки спада экономики во время чрезвычайных событий в мире, к которому приводит массовое сидение перед телевизорами и просмотр новостей, касающихся этого события. Определенно негативная оценочность отражает двойственное отношение к достижениям современной цивилизации. С одной стороны, они способны дать новый импульс развитию общества, с другой стороны, нельзя не замечать отрицательного воздействия таких достижений, интенсивно используемых средствами массовой информации, таким как компания CNN.

The world of cosmetics is about to be shaken up in a major way. According to online reports women under CNN effect who want a delightful fragrance will put an end to that since they can simply take a capsule (The Guardian, 2013).

Практически эквивалентное семантическое наполнение содержится во ФЕ *comfort TV*, которая описывает лишённые интеллектуального наполнения телепередачи, главная функция которых – успокоить. План содержания вытекает из лексического значения компонента *comfort*, который одновременно является и модификатором, и интенсификатором семантического значения фразеологизма. Оценочность данной фразеологической единицы зависит от ее контекстной реализации. В некоторых случаях такие передачи могут принести определенную пользу, помогая отвлечься и немного отдохнуть, но, с другой стороны, увлечение таким явлением может привести к деградации личности.

I hope watching comfort TV can encourage people to see that they are living in a conditioned illusion (The Independent, 2013).

ФЕ *planned obsolescence* («запланированное старение») может быть отнесена к тематической группе, связанной с использованием новых технологий, так как характеристики, объективируемые данной языковой единицей свойственны именно предметам, появившимся и появляющимся благодаря быстрому развитию науки, техники и технологий. Политика намеренного укорачивания жизни производимых товаров посредством изменения дизайна, остановки выпуска запчастей, использования материалов плохого качества и так далее, вынуждает покупателей таким образом приобретать новую вещь, а не ремонтировать старую. Выражение появилось в 1980-е гг. и актуально в наши дни. Сема преднамеренности, жесткого расчета определяется первым компонентом данной идиомы, а лексема *obsolescence* показывает быстротечность явления, характеризуемого данным фразеологизмом, что усиливает его негативную коннотацию и способствует более полному раскрытию не только понятийной, но и образной стороны языковой единицы.

We live in a throw-away society. Everything we buy nowadays seems to be an article of planned obsolescence (USA Today, 2005).

Таким образом, специфика фразеологизмов, описывающих сферу современных технологий, отражает полную оценочную согласованность планов содержания и выражения и имеет как положительные, так и отрицательные коннотативные признаки.

2.1.5. Фразеологизмы, объективирующие сферы искусства и спорта

Анализ фактического материала позволил выделить группу новых фразеологизмов, которые отражают явления, связанные с культурной и спортивной жизнью общества.

Отметим, что и в области изобразительного искусства происходит бурный процесс экспериментирования, создаются новые манеры письма картин и других художественных произведений. С появлением абстрактного искусства возникли следующие синонимичные фразеологизмы: *minimal art*, *rejected art*. В конце XX – начале XXI веков появились и другие художественные направления: *ABC art* – «искусство, упрощающее и разлагающее на элементарные составные части цвет и форму», *soft art* – «искусство, использующее мягкие материалы», *kinetic art* – «искусство, использующее движущиеся предметы (обычно части машин)», *luminal art* – «искусство, использующее световые эффекты», *optical art (op art)* – «искусство, использующее оптические эффекты», *pop art* – «поп-арт, поп-искусство» (неавангардистское искусство, черпающее образы и формы из рекламных плакатов, комиксов и создающее из них произвольные комбинации). План содержания данных ФЕ вытекает из внутренней формы составляющих их компонентов. Все они различаются степенью

эмоциональности и оценочности, но, в зависимости от контекста способны отражать как понятийную сторону фразеологизма, так и образную.

... one scene disturbed him: that of giant clown dolls chasing people through the New York subway system ... Today he's of ABC art phobia, suffering from coulrophobia, or fear of Bozo (New York Times, 2013).

В театральной жизни также произошли изменения – появились новые типы театров, а вместе с ними и новые названия, например: *theatre of absurd* – «театр абсурда», *theatre of cruelty* – «театр жестокости», *theatre of fact* – «театр факта», *black theatre* – «негритянский театр» и другие. В некоторых ситуациях данные фразеологизмы объективируют не только явления, связанные со сферой театра, но и переносятся на другие жизненные ситуации. Наряду с основным компонентом *theatre* каждый из них содержит лексему-модификатор, которая объективирует основные характеристики данного театра и формирует образную составляющую ФЕ.

John Q. Citizen suffers most from the lack of information and it's his theatre of absurd (CED, 2012).

В области кино, телевидения и видеотехники появилось много новых технических средств, вслед за ними возникли и фразеологизмы, присущие данной сфере: *inflight movies* – «кинофильмы, демонстрирующиеся в полете на борту самолета», *chat show* – «интервью со знаменитостью, транслируемое из студии» и другие.

Как и многие ранее описанные ФЕ многие из них выходят за рамки сферы своего создания. Так, фразеологизм *inflight movies* может объективировать признаки разразившейся драмы в замкнутом или ограниченном пространстве, например офисе, придавая, таким образом, лексической единице семантическое значение слишком эмоционального конфликта, непростой ситуации, которая не желательна для чужих глаз.

It was not merely during the three hours and a half which this inflight movies claimed as his share of my daily life that this wretched numbness held possession of me (Hawthorne, 2014).

Каждый из компонентов ФЕ *chat show* обладает своей экспрессивностью и отражает не только лексическое значение входящих в его состав компонентов, но и репрезентирует семантическое наполнение неискренности, пустой траты времени.

The abuse of TV technology has led to a nationwide state of chat show where UK people are addicted to rumours, unhealthy interests in the evening and at weekend (The Guardian, 2013).

Спорт также стал почвой для создания многих фразеологизмов в конце XX – начале XXI веков, которые расширили свои семантические значения и стали использоваться для объективации других сфер жизни, приобретая большие оценочные и эмоциональные характеристики.

ФЕ *get your skates on* стало использоваться для выражения желания поторопить человека. В английском языке оригинально используется слово “*skates*” и обыгрывается его значение. Люди выбрали именно эту лексему, чтобы указать на необходимость быстрого действия, ведь именно на коньках человек передвигается гораздо быстрее, чем пешком.

Heroes need to get their skates on, supported by the enthusiastic readership of Canada's overseas military force (Classman, 2006).

ФЕ *keep your eye on a ball* обрела семантическое значение «быть внимательным», «держат руку на пульсе». Англичане считают, что для обозначения максимальной концентрации внимания лучше всего подходит именно сравнение со спортсменом, который контролирует мяч. Экстралингвистическая информация помогает реализовать смысловые тенденции и актуализировать эмоциональную составляющую фразеологизма.

Don't forget to keep your eye on a ball and your duty to vote at each election (DAI, 2012).

Появление компонента *ball* во многих фразеологизмах в английском языке обусловлено лингвокультурологическими особенностями, так как Англия – родина футбола. Семантическое значение ФЕ *shoot the ball into one's own goal* вытекает из лексического значения составляющих его

компонентов и объективирует характеристики причинения вреда самому себе.

He was a lonely old man who shot the ball into his own goal, embittered and pessimistic... (Longdale, 2004: 169).

Лингвокультурологические особенности также способствовали появлению идиомы *also ran*, объективирующей характеристики неудачника, не выдержавшего соревнования. В отчетах о скачках или бегах имена лошадей, не занявших призового места, приводятся после сведений о победителях. Это перечисление начинается словами *also ran* (так же участвовали). Коннотативные признаки могут варьироваться в зависимости от контекстной реализации, что отражается на характеристике оценки индивида, оказавшегося в такой ситуации. Она может быть положительно сочувствующей и негативно осуждающей.

The young candidate should get to know his competitor but he is an also ran and has no chances (Daily Mirror, 2005).

Таким образом, анализ фактического материала позволяет сделать вывод о постоянном развитии современного английского языка, богатой английской культуре, о разнообразии источников фразеологических единиц, что не только обогащает язык, но и делает его живым, развивающимся, информативным.

2.2. Структурные особенности английских фразеологизмов конца XX – начала XXI веков

Рассмотрев тематические характеристики фразеологизмов конца XX – начала XXI веков, представляется необходимым проанализировать основные структурные модели образования современных фразеологизмов и определить

приоритетные тенденции создания фразеологических единиц в современном английском языке.

Анализ фактического материала позволил выделить наиболее обширную группу двухкомпонентных ФЕ с самой продуктивной моделью – сочетание двух существительных (N+N): *voice lift, Marmalade dropper (British English) or muffin choker, coffee spitter, grief tourist, Micky Mouse, generation rent, fat tax, body lift, inflight movies, password fatigue, text message, rocket science, comfort TV, chat show, girlfriend button*. Данные фразеологические единицы являются субстантивными, так как соотносятся с именем существительным как с частью речи, имеют в своем компонентном составе одно ключевое слово и могут быть отнесены к константному типу с взаимозависимыми не подменяемыми компонентами, так как не было обнаружено их вариантов или структурных синонимов.

Наряду с моделью N+N можно выделить схожую с ней структурную модель с промежуточным положением предлога (N+pr+N): *vote of confidence, theatre of absurd, theatre of cruelty, theatre of fact, flavour of the mouth*, которые также могут быть отнесены к группе субстантивных ФЕ.

Среди фразеологизмов, имеющих структуру подчинительного словосочетания, отмечены как одновершинные, так и многовершинные ФЕ от двух до четырех компонентных образований. Одновершинные ФЕ строятся по модели «предлог + существительное (pr+N): *on form/off form, al desko, al fresco, over the hill* и фразеологизма, состоящего из отрицательной частицы и существительного: *not half*. В соответствии с лексико-грамматической классификацией данная ФЕ является адвербиальной. Выделен также фразеологизм с позиционным вариантом послелога: *snow under*.

Анализ фактического материала с ключевым компонентом именем существительным позволил выявить две ФЕ, в компонентном составе которых присутствуют аббревиатуры (*CNN effect, Generation XL*), которые могут быть отнесены к категории субстантивных фразеологизмов.

Меньшую группу с точки зрения продуктивности словообразовательной модели составляют фразеологизмы, созданные по схеме Adj+N: *virtual Friday, pecking order, political football, middle youth, dental spa, silver surfer, rest generation, soft art, minimal art*. Они могут быть также отнесены к субстантивным фразеологизмам.

Следующей объемной группой фразеологизмов с точки зрения структурного моделирования являются устойчивые сочетания, построенные по модели V+N: *to hold the wire, to get skates, to pass the buck*. Они являются глагольными согласно лексико-грамматической классификации и функционируют как глаголы. Следует выделить группу многокомпонентных глагольных ФЕ с разными структурными моделями на основе базового компонента глагола: *keep your eye on a ball (V + N + pr + N)*, *shoot the ball into one's own goal (V + N + pr + Pron + Pron + N)*, *to keep a low profile (V + Adj + N)*, *to pay through the nose (V + pr + N)*. Данные фразеологизмы имеют структуру подчинительного словосочетания.

Зафиксирована также одна ФЕ с моделью V & V: *to name and shame*.

Проведенные исследования выявили группу новых фразеологизмов, образованных по модели причастие + существительное, где в качестве первого компонента выступает причастие (Part+N): *well-oiled machine, planned obsolescence, rejected art*. Данные языковые единицы могут быть отнесены к группе субстантивных устойчивых сочетаний.

Подводя итог проведенному исследованию, можно сделать вывод, что наиболее продуктивными способами образования фразеологизмов в современном английском языке являются модели – сочетание двух существительных (N+N), (N+pr+N), глагола и существительного V+N. Меньшую долю в структурном моделировании фразеологизмов конца XX – начала XXI веков занимают модели прилагательное + существительное Adj+N и причастие + существительное Part+N. Все остальные возможные модели построения ФЕ не обнаружили существенного преобладания и носили единичные случаи.

Выводы по ГЛАВЕ II

В современном английском языке по-прежнему появляется большое количество фразеологизмов. Рассмотренные единицы можно разделить на несколько групп в зависимости от сферы их появления и функционирования:

1. социальная сфера,
2. политика,
3. здоровье,
4. современные технологии,
5. искусство и спорт.

Наибольшей номинативной плотностью и экспрессивностью отличаются ФЕ, относящиеся к сфере политики и социальной жизни. Семантический ряд отличается вариативностью и носит, в основном, оценочный характер. Образная составляющая является основой моделирования семантического значения и определяется внутренней формой фразеологизма.

С точки зрения структурно-семантического моделирования можно выделить:

- фразеологизмы, построенные на базе ключевого слова;
- фразеологизмы, использующие имеющиеся в языке структурно-семантические модели путем частичного или полного изменения состава.

Рассмотрение семантического моделирования позволяет выделить несколько семантических полей, объединенных общим образом.

Наиболее продуктивными способами образования фразеологизмов в современном английском языке являются модели – сочетание двух существительных N+N, N+pr+N, глагола и существительного V+N. По своим лексико-грамматическим характеристикам они в большей степени являются

субъективными, адъективными и глагольными. Некоторым фразеологизмам присуща многокомпонентность. Меньшую долю в структурном моделировании фразеологизмов конца XX – начала XXI вв. занимают модели прилагательное + существительное Adj+N и причастие + существительное Part+N.

Источники фактического материала отражают последние изменения в составе фразеологизмов английского языка и доказывают, что фразеология в современном английском языке очень богата по форме и семантике и достаточно стремительно развивается. Фразеологизмы насыщают речь, делая ее более яркой и живой. Фразеологический фонд обеспечивает обогащение литературного языка новыми выразительными возможностями и средствами, а на процессы переосмысления понятий и на способы словообразования и функционирования ФЕ в современном английском языке в основном влияют следующие факторы, которые можно разделить на лингвистические и социальные:

1. современный стиль жизни, присущий человеку XXI века;
2. образование людей, их территориальное положение;
3. научно-технический прогресс.

Всестороннее изучение фразеологической системы современного английского языка позволяет более глубоко проникнуть в сложную и разнообразную жизнь фразеологических единиц, получить представление об их основных структурно-семантических типах, узнать источники их возникновения и значение каких-либо явлений в современном мире.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Большая ценность фразеологических единиц в сравнении с обычными лексическими единицами обусловлена большой информационной емкостью и коннотативным потенциалом при создании иллокутивного эффекта, представляющего образно-эмоциональную и национально-специфическую стороны и отношения реципиента к характеризуемому явлению. Живая внутренняя форма способна отражать фрагменты действительности, не нашедшие по различным причинам реализации в нейтральной лексике.

Большое количество фразеологизмов возникает в языке в связи с социальными изменениями, происходящими в мировом пространстве. Проведенный в настоящем исследовании анализ языкового материала показал, что ФЕ представляются важным языковым средством вербализации процессов, происходящих на различных уровнях современного общества. Функциональность фразеологической единицы в речи будет измеряться в зависимости от того, в какой степени понятие популярно в речи представителей мирового сообщества.

В значении фразеологизма могут преобладать как рационально экспрессивные, так и эмоционально оценочные семы. Если в семантике преобладают первые, то они являются основой формирования эмоционально оценочного фона.

Семантика ФЕ явление сложное и многостороннее, что связано, прежде всего, с тем, что значение фразеологизмов заключается в особом способе представления сегмента объективной действительности. Среди слов, входящих в состав ФЕ, можно выделить интенсификаторы, которые называют какой-либо признак и содержат указание на высокую или низкую степень его проявления.

Будучи единицами переосмысленными и выполняющими номинативно-характеризующую функцию, фразеологизмы по типу

синтагматических отношений являются лексически связанными и для реализации значений требуют сочетаемости определенных тематических групп. При воспроизведении ФЕ необходим контекст, из которого бы было ясно, что это особая единица, а не сочетание слов, и который давал бы возможность ее правильно интерпретировать. При этом не должны теряться не только денотативное содержание, но и коннотативные свойства – экспрессивность, стилистическая и эмоциональная окраска.

Важна роль коннотации в значении фразеологизмов. Важным элементом структуры является шкала оценок, где расположены ФЕ с негативной, нейтральной и положительной окраской.

Структурно-семантическое моделирование фразеологизмов конца XX – начала XXI вв. не выходит за рамки классически принятых моделей и сохраняются основные принципы лексико-грамматической классификации:

1. номинативные ФЕ, включающие субстантивные, адъективные, адвербиальные, глагольные и предложные фразеологизмы;
2. номинативные и номинативно-коммуникативные ФЕ, состоящие из глагольных словосочетаний;
3. междометные ФЕ;
4. коммуникативные ФЕ.

Результаты исследования показали, что преобладает первый тип.

Необходимо отметить, что в данной работе рассмотрены далеко не все возможности ФЕ. Дальнейшее исследование ФЕ конца XX – начала XXI вв. позволит раскрыть дополнительные представления об этом интереснейшем разделе языкознания. Изучение возможностей ФЕ является средством реализации корреляций, а также представляется перспективным направлением с научно-практической точки зрения. Используемые в данной работе подходы к изучению фразеологизмов конца XX – начала XXI веков могут быть использованы при анализе других ФЕ, что определяет их ценность для дальнейших исследований в области фразеологии.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

1. Алефиренко Н.Ф. Современные проблемы науки о языке: учебное пособие. – М.: Флинта: Наука, 1999. – 416 с.
2. Алефиренко Н.Ф. Спорные проблемы семантики: монография. – М.: Гнозис, 2006. – 326 с.
3. Аничков И.Е. Идиоматика в ряду лингвистических наук // Труды по языкознанию. – СПб., 1997. – С. 147-165.
4. Антропова Л.И. Фразеологическая система немецкого и английского языков. – Челябинск, 1979. – С. 3-8.
5. Арсентьева Е.Ф. Сопоставительный анализ фразеологических единиц. – М., 1989. – 246 с.
6. Бабушкин А.П. Типы концептов в лексико-фразеологической семантике языка: диссертация. – Воронеж: Изд-во Воронеж. гос. ун-та, 1996. – 104 с.
7. Балли Ш. Французская стилистика. – М., 1961. – 213 с.
8. Баранов А.Н., Добровольский Д.О. Аспекты теории фразеологии. – М.: Знак, 2008. – 656 с.
9. Виноградов В.В. Об основных типах фразеологических единиц в русском языке // Избранные труды. Лексикология и лексикография. – М., 1997. – С. 140-161.
10. Гаврин С.Г. О принципах грамматической классификации фразеологизмов // Вопросы русского языка и методики его преподавания. – Пермь, 2001. – С. 35-48.
11. Гак В.Г. Сопоставительная лексикология. – М., 1977. – 296 с.
12. Гвоздарев Ю.А. Современный русский язык. Лексикология и фразеология: Учебник для филологических факультетов. – М.: Просвещение, 1977. – 259 с.

13. Гумбольд В. Избранные труды по языкознанию. – М.: Прогресс, 2000. – 326 с.
14. Динова Я.В. Замена компонентов как прием окказиональной модификации фразеологических единиц (на материале английского и русского языков) // Вестник Московского государственного областного университета. Сер. Лингвистика. – 2011. – № 3. – С. 164-168.
15. Добровольский Д.О. Образная составляющая в семантике идиом // Вопросы языкознания. – 1990. – № 1. – С. 71-83.
16. Елоева Ф.А., Перехвальская Е.В., Саусверде Э. Метафора и эвристическая функция языка (бывает ли язык метафор) // Вопросы языкознания. – 2014. – № 1. – С. 78-99.
17. Жуков В.П., Жуков А.В. Русская фразеология: Учеб. пособие. – М.: Высшая школа, 2006. – 408 с.
18. Засорина Л.Н. Введение в структурную лингвистику. – М.: Высшая школа, 1974. – 320 с.
19. Кириллова Н.Н. Фразеология романских языков: этнолингвистический аспект: монография. – СПб.: Издательство РГПУ им. А.И. Герцена, 2003. – 319 с.
20. Ковалева Л.В. Национальная специфика фразеологизмов // Семантическая специфика национальных языковых систем. – Воронеж: Изд-во Воронеж, гос. ун-та, 1985. – С. 116-120.
21. Ковшова М.Л. Символ в семантике фразеологизмов: опыт исследования // Вопросы филологии. – М., 2009. – № 1. – С.19-30.
22. Копыленко М.М. Очерки по общей фразеологии. – Воронеж: Изд. Воронежского Университета, 1978. – 143 с.
23. Кунин А.В. Механизм окказиональной фразеологической номинации и проблема оценки // Сб. научн. тр. МГПИИЯ им. Мориса Тореза «Вопросы фразеологии». – М., 1996. – №168. – С. 158-185.

24. Кунин А.В. О фразеологической номинации // Сб. научн. тр. МГПИИЯ им. Мориса Тореза «Фразеологическая семантика (германские и романские языки)». – М., 2005. – №211. – С. -100.

25. Латина О.А. Проблема внутренней формы фразеологических единиц (на материале глагольных фразеологизмов английского языка): автореф. канд. фил. наук. – М., 1991. – 23 с.

26. Литвинов А.М. О номинативной функции фразеологических единиц современного русского языка // Проблемы русской фразеологии. – Тула, 2003. – С. 64-75.

27. Мокиенко В.М. Изоморфизм между семантикой и формой фразеологической единицы и принципы построения словарных дефиниций // Слово – сознание – культура: сб. науч. трудов / сост. А.Г. Золотых. – М.: Флинта: Наука, 1986. – С. 211-228.

28. Постовалова В.И. Лингвокультурология в свете антропологической парадигмы (к проблеме оснований и границ современной фразеологии) // Фразеология в контексте культуры / под редакцией В.Н. Телия. – М.: ЯРК, 1988. – С. 25-33.

29. Потемня А.А. Теория словесности. Тропы и фигуры. – М.: Изд-во Красанд, 2010. – 200 с.

30. Ройзензон Л.И. Лекции по общей и русской фразеологии: Учебное пособие. – Самарканд, 1988. – 223 с.

31. Салькова Д.А. Вопросы семантики. – М., 1983. – 124 с.

32. Стебелькова Н.А. Варьирование и структурно-семантические аспекты тождества фразеологического значения. – М., 1979. – 164 с.

33. Стернин И.А. Проблемы анализа структуры значения слова. – Воронеж: Изд. Воронежского Университета, 1985. – 143 с.

34. Телия В.Н. Внутренняя форма и ее роль в функционировании значений слов и фразеологизмов // Семантика языковых единиц: материалы 3-й Межвузовской научно-исследовательской конференции. Часть II.

«Фразеологическая семантика. Словообразовательная семантика. Морфологическая семантика». – М.: Изд. «Альфа», 1993. – С. 55-59.

35. Телия В.Н. Русская фразеология. Семантический, прагматический и лингвокультурологический аспекты. – М.: Школа «Языки русской культуры», 1996. – 288 с.

36. Ухтомский А.А. Семантика слова. Аспекты семантических исследований. – М.: Наука, 2005. – С. 5-80.

37. Чернышева И.И. Актуальные проблемы фразеологии // Вопросы языкознания, 1999. – № 5. – С. 34-42.

38. Шанский Н.М. Фразеология современного русского языка. – М., 1996. – 286 с.

39. Шмелев Д.Н. Слово и образ. – М.: Наука, 1973. – 218 с.

40. Schippan T. Lexikologie der deutschen Gegenwartssprache. – Tübingen, Niemeyer, 1992. – 309 S.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ СЛОВАРЕЙ

1. Cambridge Idioms Dictionary / Second Edition. – Cambridge: Cambridge University Press, 2006. – 505 p.
2. Cambridge Idioms Dictionary of Idioms. – Cambridge: Cambridge University Press, 1998. – 587 p.
3. Concise Oxford Dictionary of Current English. – Oxford: Oxford University Press, 1987. – 698 p.
4. Free Dictionary by Farlex / Incorporated, 2009. – [Электронный ресурс] – Режим доступа: [http:// www.thefreedictionary.com/](http://www.thefreedictionary.com/) (дата обращения 10.02.2017).
5. Free Online Dictionary / Incorporated, 2009. – [Электронный ресурс] – Режим доступа: [http:// dictionary.babylon.com/](http://dictionary.babylon.com/) (дата обращения 16.12.2016).
6. Longman Idioms Dictionary: Over 6000 Idioms. – London: Pearson Education Limited, 1998. – 398 p.
7. Merriam-Webster Online Dictionary / Merriam-Webster, Incorporated, 2005. – [Электронный ресурс] – Режим доступа: <http://mw1.merriam-webster.com/dictionary/> (дата обращения 10.02.2017).
8. The Oxford Dictionary of New Words. – Oxford, New York: Oxford University Press, 1991. – 296 p.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ ФАКТИЧЕСКОГО МАТЕРИАЛА

1. BBC News. – 2002. – [Электронный ресурс] – Режим доступа: www.news.bbc.co.uk (дата обращения 10.12.2016)
2. BBC News. – 2012. – [Электронный ресурс] – Режим доступа: www.news.bbc.co.uk (дата обращения 21.03.2017)
3. Brand Republic. – 2014. – [Электронный ресурс] – Режим доступа: www.brandrepublic.com (дата обращения 10.12.2016)
4. Canadian Railway News. – 2013. – [Электронный ресурс] – Режим доступа: www.canadianrailwayobservations.com (дата обращения 12.01.2017)
5. Car and Driving. – 2015. – [Электронный ресурс] – Режим доступа: www.caranddriving.com (дата обращения 12.12.2016)
6. China Daily. – 2015. – [Электронный ресурс] – Режим доступа: www.chinadaily.com.cn (дата обращения 21.02.2017)
7. CNN News. – 2004. – [Электронный ресурс] – Режим доступа: www.cnn.com (дата обращения 21.02.2017)
8. Denver Post. – 2010. – [Электронный ресурс] – Режим доступа: www.denverpost.com (дата обращения 15.02.2017)
9. Indianapolis Star. – 2014. – [Электронный ресурс] – Режим доступа: www.indystar.com (дата обращения 10.12.2016)
10. Joyce J. Ulysses. – Wordsworth Edition Limited, 2010. – 326 p.
11. King S. The Green Mile. – Orion, 2013. – 132 p.
11. Macmillan Dictionary. – [Электронный ресурс] – Режим доступа: www.macmillandictionary.com (дата обращения 02.03.2017)
12. New York Times. – 2013. – [Электронный ресурс] – Режим доступа: www.nytimes.com (дата обращения 10.12.2016)
13. Rowling J. K. Harry Potter and the Chamber of Secrets. – Pocker Books Fiction 2003. – 432 p.

14. The Baltimore Sun. – 2004. – [Электронный ресурс] – Режим доступа: www.baltimoresun.com (дата обращения 28.01.2017)
15. The Guardian. – 2003. – [Электронный ресурс] – Режим доступа: www.guardian.co.uk (дата обращения 12.03.2017)
16. The Guardian. – 2004. – [Электронный ресурс] – Режим доступа: www.guardian.co.uk (дата обращения 12.03.2017)
17. The Guardian. – 2006. – [Электронный ресурс] – Режим доступа: www.guardian.co.uk (дата обращения 15.03.2017)
18. The Guardian. – 2011. – [Электронный ресурс] – Режим доступа: www.guardian.co.uk (дата обращения 27.02.2017)
19. The Guardian. – 2013. – [Электронный ресурс] – Режим доступа: www.guardian.co.uk (дата обращения 22.12.2016)
20. The Independent. – 2002. – [Электронный ресурс] – Режим доступа: www.independent.co.uk (дата обращения 22.03.2017)
21. The Independent. – 2013. – [Электронный ресурс] – Режим доступа: www.independent.co.uk (дата обращения 10.12.2016)
22. The Observer. – 2001. – [Электронный ресурс] – Режим доступа: www.theobserver.co.uk (дата обращения 25.12.2016)
23. The Observer. – 2012. – [Электронный ресурс] – Режим доступа: www.theobserver.co.uk (дата обращения 19.03.2017)
24. The Observer. – 2013. – [Электронный ресурс] – Режим доступа: www.theobserver.co.uk (дата обращения 10.12.2016)
25. The Telegraph. – 2004. – [Электронный ресурс] – Режим доступа: www.telegraph.co.uk (дата обращения 19.03.2017)
26. The Telegraph. – 2009. – [Электронный ресурс] – Режим доступа: www.telegraph.co.uk (дата обращения 29.03.2017)
27. The Telegraph. – 2011. – [Электронный ресурс] – Режим доступа: www.telegraph.co.uk (дата обращения 02.04.2017)
28. The Telegraph. – 2013. – [Электронный ресурс] – Режим доступа: www.telegraph.co.uk (дата обращения 30.03.2017)

29. The Times Online. – 2014. – [Электронный ресурс] – Режим доступа: www.thetimes.co.uk (дата обращения 15.03.2017)
30. The Tribune. – 2008. – [Электронный ресурс] – Режим доступа: www.tribune.co.uk (дата обращения 10.12.2016)
31. The Washington Post. – 2013. – [Электронный ресурс] – Режим доступа: www.washingtonpost.com (дата обращения 19.03.2017)
32. USA Today. – 2003. – [Электронный ресурс] – Режим доступа: www.usatoday.com (дата обращения 28.03.2017)
33. USA Today. – 2005. – [Электронный ресурс] – Режим доступа: www.usatoday.com (дата обращения 22.02.2017)
34. US Newswire. – 2015. – [Электронный ресурс] – Режим доступа: www.usnewswire.com (дата обращения 21.03.2017)
35. Word Spy. The Word Lover's Guide to New Words. – [Электронный ресурс] – Режим доступа: www.wordspy.com (дата обращения 25.03.2017)